

Тишина тренировочной площадки, нарушаемая лишь стрекотом насекомых, внезапно разорвалась. Звуковые волны, словно рябь на воде, растекались от Канаме Тосена, охватывая Токинаду целиком. Реяцу, подобно буре, взметнулся, срывая с земли листья и заставляя трепетать воздух. Переход от безмолвия к буре произошел в одно мгновение.— Бакудо 63: Саджо Сабаку! — прозвучал голос Токинады. Вспышка ослепительного золотого света озарила площадку, заглушив стрекот насекомых громовым ревом. Зрители инстинктивно прикрыли глаза. Взрывная молния, рожденная бакудо, пронеслась по воздуху, направляясь прямо к Тосену. Застигнутый врасплох, он успел лишь прикрыть себя своим занпакуто. Клинком пронеслась золотая молния, отбросив Тосена назад.— Сила его бакудо удивительно велика, даже несмотря на то, что он пропустил заклинание, — прошептал Айзен, с нескрываемым удивлением глядя на происходящее. — Возможно, Токинада, третий офицер, больше подходит для Корпуса Кидо, чем для Готей 13.— Не делайте поспешных выводов, капитан Айзен, — возразил Кёраку Шунсуи, сдвинув свою шляпу чуть выше линии глаз. Его игривые глаза были прикованы к тренировочной площадке. — Возможно, он еще более удивителен в других аспектах.— Кхе, кхе, — кашлянул Дзюсиро Укитаке, присоединяясь к разговору. — В конце концов, он же знаменитый гений Токинада. Генрюсай Сигекуни Ямамото, с неизменным спокойствием наблюдавший за происходящим, молчал. В его глубоких глазах, словно в бездонном колоде, не отражалось ни единой мысли. Для него эта битва была, вероятно, не более чем детской игрой. Свет померк, и Токинада, не опуская поднятой левой руки, посмотрел на Тосена.— Бакудо 39: Энкосен! — крикнул Тосен.— Хадо 33: Сокацуи! — раздался голос Токинады. Голубое пламя, словно возникшее из пепла, устремилось к Токинаде, но столкнулось с круговым щитом из Рейацу, созданным Токинадой. Битва была равной. Тосен, воспользовавшись моментом, использовал Шунпо, сокращая дистанцию, и взмахнул своим занпакуто под необычным углом. Дзинь! Металл ударился о металл, разбрызгивая искры. Двое снова вступили в напряженный ближний бой. Но... Тосен уже начал потеть, в то время как Токинада оставался спокойным. Пропасть. Непостижимая пропасть! Никто не мог игнорировать эту пугающую разницу! Никто не мог понять шок и смятение, которые царили в сердце Тосена. Каждый удар, словно о тяжелую гору, был бесполезен. Рука Тосена, отдававшая болью, уже плохо слушалась. До этого дня Тосен проигрывал эту битву в своем воображении множество раз. Он анализировал каждый шаг, каждый выпад. Но, столкнувшись с Токинадой лицом к лицу, он понял, как сильно ошибался. Скорость Токинады была поразительной. Он демонстрировал различные стили владения мечом, один за другим, оказывая на Тосена неимоверное давление, лишая его дара речи. Для обычного Жнеца душ владение двумя-тремя стилями уже было бы впечатляющим. Но Токинада не повторял ни одного стиля с начала битвы! Его мастерство превосходило даже капитанов. И это заметила... — Какая захватывающая битва... — прошептала Унохана Ретсу, ее прекрасные глаза сияли пленительным светом. Ее тихий голос затерялся в лязге металла и не привлек ничего внимания. Лишь Генрюсай Ямамото, сохранявший спокойствие, подсознательно бросил взгляд в сторону грациозной женщины. Никто не понимал Унохану лучше, чем он. Бывшая Кенпачи, она когда-то хвасталась тем, что овладела всеми стилями мира. Теперь, наблюдая за другим человеком, чье мастерство владения мечом не уступало ее собственному, как она могла не испытывать радости? На тренировочной площадке вспыхивали клинки, сплетаясь в замысловатые узоры. Токинада продолжал загонять Тосена в угол, используя его как спарринг-партнера для совершенствования своего мастерства. Тосен, не замечая этого, чувствовал, как мастерство Токинады становится все более изысканным. На его лице появилось раздражение.— Ты можешь поплатиться, если будешь слишком недооценивать меня, — раздался низкий, хриплый голос Тосена, когда его Реяцу взметнулся, заполнив тренировочную площадку. От клинка Тосена распространилась огромная сила, отбросив Токинаду назад и нарушив его ритм фехтования.— Судзумуши Нишики: Бенихико! — проревел Тосен. Канаме Тосен, кружа клинком, создал вокруг себя смертоносный вихрь. Острые лезвия обрушились на Токинаду, перекрывая ему все пути к отступлению. Бум! Бум! Бум!!! Земля рухнула, подняв в воздух

облако пыли, высотой в десятки метров. Одна атака превратила тренировочную площадку в сплошное месиво. Синигами, находившиеся поблизости, чудом избежали удара. Пыль окутала все, скрывая происходящее от глаз. Когда зрители уже начали думать о том, что Токинада погиб, из пыли вырвался еще более ужасающий Рейацу. Столб света, поглощая все на своем пути, открыл фигуру Токинады. — Это конец, пятый офицер Канами Тосен... — спокойным голосом произнес Токинада, держа занпакуто в одной руке.

<http://tl.rulate.ru/book/105442/3736913>